

СОВРЕМЕННЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О МУЖЧИНАХ И ЖЕНЩИНАХ В ДАТСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ (ОБРАЗЫ «СИЛЬНОЙ ЖЕНЩИНЫ» И «СЛАБОГО МУЖЧИНЫ»)

А. Г. Чафонова

Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена

Поступила в редакцию 20 октября 2014 г.

Аннотация: статья посвящена описанию национально-культурных особенностей концепта «мужчина и женщина» в датской лингвокультуре через образы «сильной женщины» (датск. «stærk kvinde») и «слабого мужчины» (датск. «blødt mand»). Статья содержит данные словарей, художественных текстов, а также датские пословицы и поговорки.

Ключевые слова: датская лингвокультура, лингвокультурология, концепт «мужчина и женщина», образ «сильной женщины», образ «слабого мужчины», культура, язык.

Abstract: the article is devoted to the description of national and cultural features of the concept «a man and a woman» in Danish linguistic culture based on the images of «strong woman» and «weak man». The article contains materials of dictionaries, literary texts and Danish proverbs.

Key words: Danish linguistic culture, anthropological linguistics, concept «man and woman», image of «a strong woman», image of «a weak man», culture, language.

В современном языкознании взаимная связь языка и культуры не вызывает сомнений. Согласно концепции лингвокультурологии (научной дисциплине синтезирующего типа, пограничной между науками, изучающими культуру, и филологией (лингвистикой) [1, с. 32]), язык активно участвует во всех важнейших моментах культурного творчества: выработке миропредставлений, их фиксации и последующем осмыслении. Язык – форма выражения содержания мысли, само это обретенное и сохраняемое духовное содержание и, наконец, инструмент его осмысления, орган самосознания [2, с. 30]. Именно в языке находят отражение «самосознание народа, его менталитет, национальный характер, образ жизни, традиции, обычаи, мораль, система ценностей, мироощущение, видение мира» [3, с. 14].

Настоящая статья опирается на данные, полученные в ходе проведения лингвокультурологического анализа концепта «мужчина и женщина» в датской лингвокультуре с целью выявления его национально-культурной специфики.

Мировая культура по своей природе антропоцентрична. Это означает, что все аспекты культуры так или иначе соотносятся с понятием «человек». «Человек» является базовым понятием культуры и предстает в двух ипостасях – мужчина и женщина, а оппозиция «мужской – женский» является основополагающей в мировой культуре.

Сегодня исследование концепта «мужчина и женщина» является актуальным, так как широко ос-

вещается современными лингвистами при гендерном подходе к лингвистическим исследованиям (например, исследования Е. И. Горошко [4], Е. С. Гриценко [5], А. В. Кирилиной [6], J. Coats [7], D. Tannen [8] и др.), где проблемы пола представлены как явление культуры. Кроме того, актуальность такого исследования обусловлена особенностью современных подходов к преподаванию иностранного языка, широко использующих лингвокультурологические данные, отражающие не только языковую специфику, но и специфику быта, культуры и истории народов.

Д. Малишевская в статье «Базовые концепты культуры в свете гендерного подхода (на примере оппозиции «Мужчина/Женщина»)» пишет: «При кажущемся равноправии обоих членов оппозиции «Мужчина/Женщина» их отношения асимметричны...». Традиционно немаркированный элемент возглавляет оппозиции: мужчина и женщина (датск. mand og kvinde), муж и жена (датск. mand og kone). В подобных контрастных парах понятий «завуалировано утверждается превосходство одного понятия над другим» [9, с. 182]. Далее исследователь отмечает интересную закономерность: для женщины практически любое сравнение с мужчиной позитивно и, как правило, несет положительную оценку. Для мужчины же любое сравнение с женщиной имеет явную негативную оценку. Таким образом, заключает исследователь: «неспособность мужчины принимать самостоятельные решения, безволие, отсутствие активного начала, мужества и мужского достоинства воспринимается как отклонение от нормы в сторону женских

стереотипов поведения и решительно осуждается обществом» [9, с. 182].

Руководствуясь сказанным, можно обратить внимание на одну примечательную особенность датского менталитета, а именно, устойчиво закрепившиеся в датской культуре и лингвокультуре образы «сильной женщины» и «слабого мужчины».

Датскими культурологами уже давно было признано огромное влияние творчества И. С. Тургенева на современную датскую культуру (например, Йохан Фьорд Енсен «Тургенев в духовной жизни Дании» (Johan Fjord Jensens «Turgenev i dansk åndsliv» (1961). Введенные И. С. Тургеневым типы слабого мужчины и сильной женщины (ср. Рудин – Елена) стали основой главного мотива датской литературы от Сти Хега – Марии Грубе Якобсена до Туе и Луллы Х. Кидде.

На протяжении долгого времени мужчина и женщина оказывались в постоянном сравнении между собой, оценивалось их поведение, характер, душевные качества. Мужчины и женщины противопоставлялись друг другу, но, как бы то ни было, в первую очередь всегда представлялись как единое целое. Вот почему особенный интерес вызывают современные датские пословицы, появившиеся в идиоматических словарях в последнее время. Например: «*En kvinde uden en mand er som en fisk uden cykel*» («Женщина без мужчины, как рыба без велосипеда») или «*En kvinde uden mand er som en mus uden bowlerhat*» («Женщина без мужчины, как мышь без котелка»). Словарная статья объясняет, что так говорят женщины, которые и без мужчины могут себя обеспечить [10]. В такого рода пословицах ясно прочитывается вызов современным независимых женщин сложившимся стереотипам о господстве мужчин. Кроме того, в Дании давно уже не принято говорить о домашней хозяйке (датск. husmoder), что она нигде не работает, так как она трудится дома. В этом случае употребляются выражение «*hun arbejder ikke ude*» (дословно: она не работает вне дома) и подчеркивается, что она работает, но дома. Современные датские культурологи (например, Т. Фридберг) вообще высказывают мнение, что понятие «домохозяйка», долгое время бытовавшее в культуре, постепенно становится историей [11, с. 86].

Не вызывает никаких сомнений, что пословичный фонд меняется вместе с жизненными обстоятельствами. В настоящее время в Дании идет постоянная борьба женщин за равноправие с мужчинами, за расширение и увеличение своих прав во всех сферах жизни общества, вплоть до прав на тяжелую работу (так, женщины-сварщицы в Дании – давно не редкость). Трудности, с которыми при этом сталкиваются женщины, уже нашли отражение в фольклоре: «*En kvinde må være dobbelt så god som en mand for at nå halvt så langt*» («Женщина должна быть вдвое лучше

мужчины для достижения вдвое меньшего»); «*Det er svært at være kvinde: Man skal tænke som en mand, opføre sig som en dame, se ud som en ung pige og arbejde som en hest*» («Трудно быть женщиной: вы должны думать, как мужчина, вести себя как леди, выглядеть, как молодая девушка, и работать, как лошадь»).

Другую группу пословиц, представляющих образы мужчины и женщины, составляют пословицы, можно сказать, в некоей мере с феминистским подтекстом, красноречиво говорящие о превосходстве женщин над мужчинами: «*En kvinde må være dobbelt så dygtig som en mand. Og det er heldigvis ikke så svært*» («Женщина должна быть вдвое лучше мужчины. И, к счастью, это не так сложно»); «*Gud skabte manden før kvinden. Det er ligesom, når jeg skriver. Først laver jeg en kladder*» («Бог создал мужчину прежде, чем женщину. Это похоже на то, как я пишу. Сначала я делаю черновик»).

Что касается образа слабого мужчины в датской лингвокультуре, то обращает на себя внимание устойчивое словосочетание «*den bløde mand*» (датск. мягкий человек (мужчина, муж)), зафиксированное в датском языке с 1973 г. Так пренебрежительно говорят о слабом и снисходительном муже. «*Den bløde mand*» – это такой тип мужчины (мужа), который отказывается от традиционного разделения мужских и женских ролей (от мужского доминирования (*mandsdominerede*) и вместо женщины или наравне с ней ухаживает за домом и детьми. Можно привести и другие примеры, иллюстрирующие затронутый образ: «*være sin kones mand*» (быть мужем своей жены), «*være kuert af sin kone*» (быть запуганным своей женой), «*være under tøflen*» (быть под башмаком = быть подкаблучником).

Также хочется обратить внимание и на следующее обстоятельство. В датской лингвокультуре четко закрепились две противопоставленные идиомы: 1) *være sin egen mand* (быть самому себе хозяином) и 2) *være sin kones mand* (быть под башмаком у жены; дословно: быть мужем своей жены). В связи с этим показательна следующая, уже современная идиома «*sin mands kone*» (жена своего мужа), объясненная в словарной статье следующим образом: так говорят о женщине, у которой первым приоритетом в жизни является поддержка мужа. Получается, что теперь объектом высмеивания начинает становиться покорность жены мужу. Очевидно, что традиционные устойчивые и исторически сложившиеся стереотипы пошатнулись.

Однако обращает на себя внимание и другое датское идиоматическое выражение «*kvinde med Q*» (женщина с буквы Q), в котором прослеживаются глубокие исторические и культурные корни, оставшиеся закрепленными в языке. Данная идиома

употребляется по отношению к женщине с целью подчеркнуть ее женственность и красоту, ее высокие достоинства (добродетели), т.е. особые внешние и внутренние качества. Долгое время слово «женщина» в датском языке писалось через букву «q» (сначала *Quinde* (ранняя форма), затем *Qvinde* (более поздняя). После орфографической реформы закрепилось современное написание «kvinde». Для иллюстрации приведем следующий пример:

– *Hvis jeg nogensinde skulde kunne tænke paa at gifte mig, – saa maatte det være med en Qvinde med Q* (Если бы я когда-нибудь надумал жениться, – то это была бы «женщина с буквы Q».)

– *En Kvinde med Q?* («Женщина с буквы Q?»)

– *En Qvinde med Q, ja. Saadan som vore Mødre var det. Men Du, Dora, Du er en Kvinde med K* («Женщина с буквы Q, да. Такая, какой были наши матери. Но ты, Дора, ты женщина с буквы K») [12].

Получается, что в противовес эмансипированным женщинам ставятся в пример женщины «прежних времен», которые представляются воплощением утраченных в настоящее время добродетелей, присущих женщине и считающихся неотъемлемыми характеристиками женщин. Вот почему не случайно существование следующей датской поговорки: «*En kvinde, der anser sig for intelligent, forlanger ligeberettigelse med manden. En kvinde, der er intelligent, gør det ikke*» («Женщина, которая считает себя умной, требует равных прав с мужчинами. Женщина, которая действительно умна, этого не делает»).

Таким образом, становится очевидным, что исследование концептов предполагает обращение как к культурологическим, так и социальным данным, к гендерной проблематике, в основе которой лежат представления о мужчине и женщине.

Социальное развитие в Дании поставило женщину практически в один ряд с мужчинами. Такие социальные изменения уже нашли отражение как в культурном, так и в языковом пространстве, во фразеологии и паремиологии датского языка, в таких образах, как «сильная женщина» и «слабый мужчина»,

Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена

Чафонова А. Г., аспирант кафедры межкультурной коммуникации

E-mail: porijoki@nextmail.ru

являющихся ярким примером национально-культурной специфики датской лингвокультуры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Воробьев В. В. Лингвокультурология / В. В. Воробьев. – М. : РУДН, 2008. – 336 с.

2. Постовалова В. И. Лингвокультурология в свете антропологической парадигмы (к проблеме оснований и границ современной фразеологии) / В. И. Постовалова // Фразеология в контексте культуры. – М., 1999. – С. 25–34.

3. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация / С. Г. Тер-Минасова. – М. : Слово/Slovo, 2000. – 624 с.

4. Горошко Е. И. Особенности мужского и женского вербального поведения (психолингвистический анализ) : тезисы / Е. И. Горошко // Гендер : язык, культура, коммуникация : доклады Первой Междунар. конф. (25–26 ноября 1999 г.) – М. : МГЛУ, 2001. – С. 34–35.

5. Гриценко Е. С. Язык как средство конструирования гендера : дис. ... д-ра филол. наук / Е. С. Гриценко. – Н. Новгород, 2005. – 405 с.

6. Кирилина А. В. Гендер : лингвистические аспекты / А. В. Кирилина. – М. : Ин-т социологии РАН, 1999. – 189 с.

7. Coats J. Women, men and language : a sociolinguistic account of sex differences in language / J. Coats. – Harlow : Longman, 1993. – 228 p.

8. Tannen D. You just don't understand. Women and men in conversation / D. Tannen. – New York : Ballantine Books, 1991. – 330 p.

9. Малишевская Д. Базовые концепты культуры в свете гендерного подхода (на примере оппозиции «Мужчина / Женщина») / Д. Малишевская // Фразеология в контексте культуры. – М., 1999. – С. 180–184.

10. Den Danske Idiomordbog. – Mode of access: <http://www.idiomordbogen.dk>

11. Открывая Данию (Opdag Danmark). О Дании и датчанах. Прошлое, настоящее и будущее. – Копенгаген : Датский институт культуры, 1996. – 240 с.

12. Ordbog over det danske Sprog. Historisk ordbog der behandler dansk sprog fra 1700 til 1950. – Режим доступа: <http://www.ordnet.dk>

Russian State Pedagogical University named after A. I. Herzen

Chafonova A. G., Post-graduate Student of the Intercultural Communication Department

E-mail: porijoki@nextmail.ru